

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Ненашева Л. В. Наименования русской печи и её частей в архангельских говорах / Л. В. Ненашева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 110—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-110-127.

Nenasheva, L. V. (2024). Names of Russian Oven and Its Components in Arkhangelsk Dialects. *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 110-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-110-127. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Наименования русской печи и её частей в архангельских говорах

Ненашева Лариса Викторовна

orcid.org/0000-0001-8580-5980

доктор филологических наук,

доцент, профессор

кафедра русского языка

и речевой культуры

l.nenasheva@narfu.ru

Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке Российского
научного фонда № 23-28-01380,
«Тематический словарь архангельских
говоров с электронной поддержкой»
(<https://rscf.ru/project/23-28-01380/>)

Names of Russian Oven and Its Components in Arkhangelsk Dialects

Larisa V. Nenasheva

orcid.org/0000-0001-8580-5980

Doctor of Philology,

Associate Professor, Professor

Department of Russian Language

and Speech Culture

l.nenasheva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University
(Arkhangelsk, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out
with the financial support of the Russian
Science Foundation № 23-28-01380,
“Thematic Dictionary of Arkhangelsk
Dialects with Electronic Support”
(<https://rscf.ru/project/23-28-01380/>)

© Ненашева Л. В., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению диалектной лексики, входящей в тематическую группу «Русская печь» и включенной во второй выпуск «Тематического словаря архангельских говоров», в котором зафиксирована лексика, связанная с деревянными постройками и их частями. Целью исследования является фиксация номинаций, входящих в тематическую группу «Русская печь», и определение значений отобранных для словаря слов. Материалом для статьи и словаря стали диалектные записи, находящиеся в картотеке кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. В статье использовались метод сплошной выборки слов из картотеки кафедры, описательный метод, лексикографический метод для уточнения значения слов. Исследование показывает многообразие диалектной лексики, называющей части русской печи: одна и та же часть носит различные наименования в разных районах Архангельской области, что приводит к образованию синонимов, фонетических, морфологических и словообразовательных вариантов. Большое деривационное гнездо составляют слова с корнем *-печ-*, слова образованы суффиксальным (*печка, печища, печурок, печурочек* и др.) и префиксально-суффиксальным способом (*опечек, опець, подпечек, подпечье, припечек, припечье, протипечье* и др.).

Ключевые слова:

архангельские говоры; тематический словарь; русская печь; фонетические варианты; морфологические варианты.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to the study of dialectal vocabulary belonging to the thematic group “Russian Oven,” which is included in the second volume of the “Thematic Dictionary of Arkhangelsk Dialects.” This dictionary documents lexicon related to wooden structures and their components. The primary aim of this research is to record the nominations within the thematic group “Russian Oven” and to determine the meanings of the selected words for inclusion in the dictionary. The material for this article and the dictionary comprises dialectal records housed in the archive of the Department of Russian Language and Speech Culture at the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. The study employed a method of comprehensive sampling of words from the department’s archive, along with descriptive and lexicographic methods to clarify word meanings. The research reveals the diversity of dialectal vocabulary that names parts of the Russian oven; the same component may have various designations across different regions of Arkhangelsk Oblast, leading to the formation of synonyms, as well as phonetic, morphological, and derivational variations. A significant derivational cluster consists of words with the root *-печ-*, which are formed through suffixation (*pechka, pechishcha, pechurok, pechurochek, etc.*) and prefix-suffixation (*opechek, opechye, podpechek, podpechye, pripchek, pripechye, protipechye, etc.*).

Key words:

Arkhangelsk dialects; thematic dictionary; Russian oven; phonetic variants; morphological variants.

УДК 811.161.1*28(470.11)

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-110-127

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Наименования русской печи и её частей в архангельских говорах

© Ненашева Л. В., 2024

1. Введение = Introduction

Русский Север является сокровищницей русской народной культуры и служит неисчерпаемым источником для изучения живого народного слова. Дialectы постепенно разрушаются, испытывая постоянное воздействие литературной нормы и не имея письменной традиции, поэтому отсутствие должного внимания к диалектам лишает исследователей ценного лингвистического материала, утрата которого с течением времени оказывается невозможной.

Большое количество исследований посвящено изучению духовного богатства Русского Севера: словари, атласы, диссертационные исследования, монографии, научные статьи. Более сорока лет выходит в свет «Архангельский областной словарь», сначала под редакцией О. Г. Гецовой, затем Е. А. Нефедовой [АОС]. В 1994 году опубликован «Лексический атлас Архангельской области», составленный Л. П. Комягиной, в атласе представлены лексические карты, на которых показано наличие слова в одних говорах и отсутствие в других, также представлено распространение слова в разных значениях [Комягина, 1994]. Исследуются также вопросы происхождения диалектных единиц. Так, в «Русском диалектном этимологическом словаре» С. А. Мызникова дано описание заимствованной лексики, зафиксированной в русских говорах, значительная часть данной лексики не отражена в работах этимологов [Мызников, 2019].

Помимо «Архангельского областного словаря» лексика архангельских говоров публикуется в словарях, где представлены лексические материалы, зафиксированные в различных отдельных районах Архангельской области: «Словарь пинежских говоров» включает в себя лексику, которая отражает материальную и духовную культуру сельских жителей, проживающих на территории Пинежского района [Левичкин и др., 2014]; «Устьянский народный словарь» фиксирует лексику Устьянского района, соединяющую в себе черты архангельской и вологодской групп говоров, а также исторические черты новгородских и ростовских говоров, поскольку район

заселялся выходцами из новгородских и ростовских земель [Устьянский народный словарь ..., 2012, с. 3]; «Словарь как жизнь родной деревни» содержит диалектную и просторечную лексику одной деревни Блёшково Черевковского сельского совета Красноборского района [Словарь как жизнь ..., 2023].

Перечисленные лексикографические издания относятся к толковым и этимологическим словарям. Однако до сих пор не было создано тематического словаря архангельских говоров, в котором были бы представлены лексемы, отражающие традиционные ремесла и промыслы северян, их отношение к окружающему миру, их нравственные приоритеты и т. д. Актуальность данного исследования состоит в том, что необходима систематизация богатого эмпирического материала, собранного в многочисленных диалектологических экспедициях.

Новизна заключается в этнолингвистическом описании тематических групп северной диалектной лексики, позволяющем сохранить и преумножить языковое богатство Русского Севера. В данной статье рассматривается тематическая подгруппа «Русская печь», входящая в тематическую группу «Дом, надворные постройки и их части».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили архивные записи из картотеки кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, сделанные в диалектологических экспедициях по Архангельской области на протяжении шестидесяти лет.

В настоящее время в рамках грантового проекта составляется многотомный «Тематический словарь архангельских говоров». Первый выпуск словаря — «Одежда, обувь, головные уборы, украшения, ткани» — был опубликован в 2023 году [ТСАГ, 2023], сейчас готовится второй выпуск «Наименования построек и их частей в архангельских говорах». В тематическом словаре слова распределяются по тематическим подгруппам.

Цель исследования — анализ семантических особенностей лексики архангельских говоров, входящей в тематическую группу «Русская печь». В работе использовались описательный метод, метод сплошной выборки слов из картотеки кафедры русского языка и речевой культуры, а также лексикографический метод, с помощью которого уточнялись значения исследуемых слов. Для этого привлекались такие словари, как «Архангельский областной словарь» [АОС], «Словарь русских народных говоров» [СРНГ], «Словарь говоров Русского Севера» [Словарь говоров Русского Севера], «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей»

[Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей], а также словари, включающие лексику отдельных районов Архангельской области [Словарь как жизнь ..., 2023; Устьянский народный словарь, 2012].

Исследований о лексике, называющей русскую печь и её части, немного. Особенности деривационно-фразеологического гнезда слова *печь* в севернорусских говорах рассматриваются в исследованиях И. Н. Дьячковой. На материале словарей северных говоров, куда включены не только архангельские диалекты, рассматривается словообразовательное гнездо слова *печь*, состав которого отличается большим числом производных и типов словообразовательных значений [Бутурлина и др., 2022]. И. Н. Дьячкова рассматривает не только дериваты слова *печь*, но и фразеологические обороты, включающие слово *печь* и его производные, зафиксированные в словарях северных говоров, а также освещает историческое значение слова по материалам «Словаря русского языка XI—XVII веков» [Дьячкова, 2021]. В статье Т. Г. Паникаровской собраны слова, относящиеся к тематической группе «Русская печь с топкой по-белому», зафиксированные в Тотемском районе Вологодской области [Паникаровская, 1984]. Исследование И. В. Якушевич и В. И. Бурминой посвящено описанию сомонимов русской печи. «В работе описаны и проанализированы сомонимы верхнего, среднего и нижнего уровней тела человека. Перенос названий осуществлен на основе сходства по форме частей тела и деталей печи с учетом их функционирования» [Якушевич, Бурмина, 2023, с. 118].

В исследованиях, посвященных наименованиям жилых и хозяйственных построек в разных говорах, анализируются лишь некоторые слова, называющие печь и её части, однако по этим исследованиям можно выявить наименования, которые являются принадлежностью не только архангельских говоров, но в целом и всех севернорусских говоров, и тех, которые бытуют в среднерусских и южнорусских говорах. Так, в работе Н. Г. Шубиной представлена ЛСГ «Наименования отопительных сооружений и их частей», в которую входят слова, зафиксированные в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области [Шубина, 2004, с. 14—15]; некоторые из указанных слов употребляются в речи архангельских жителей, например: *печка, печурка, опечек, подпечка, под, загнета, устье, заслонка*.

В статье, посвященной лексическим и фразеологическим единицам, связанным с наименованиями дома и его частей в говорах Республики Мордовия, представлен лексико-семантический анализ понятийного поля *изба, жилье*, отмечены слова, называющие части дома, соотносимые с расположением печи, и слова, называющие пространство между стеной и русской печью [Денисова и др., 2017, с. 33].

Вопрос о названиях русской печи и некоторых её частей в речи жителей деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области рассматривается в статье Е. Н. Ильиной [Ильина, 2022, с. 145—146]. Некоторые слова, перечисленные в работе, отмечены в архангельских говорах: *печка, запечек, печурка, печурочка, прилавок, приступочек, шесток, устье*.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Наименования печи, пространства между стеной и печью в архангельских говорах

Одной из главных частей русской избы была печь. Г. В. Киселева отмечает, что «русская печь исстари занимала центральное место в русской избе, являясь не только центром избы, но и центром всей крестьянской жизни, поскольку велика была ее роль в жизни человека: печь и кормила, и грела, и лечила» [Киселева, 1998, с. 73]. В северных деревнях печь занимала примерно одну четвертую — одну пятую часть жилого помещения. Русская печь была расположена направо или налево от входа в одном из задних углов избы, устьем повернута к передней стене.

Русская печь в северных домах нередко отодвигалась от стены. Пространство между стеной и печью использовалось для хранения домашней утвари на полках, вход закрывался занавеской; здесь могли также готовить, поэтому данное место воспринималось и как кухня. В некоторых домах пространство также было и за печью, отсюда и названия *задóски, зáпечь, запéчек, запéчка, запéчье, заўк, заку́тка, закуто́к, закуто́чек, заўлок, заўлочек, жарáтка, прилу́б, со́лныша, прилу́бок, со́лныша, со́муша, со́мыш, шóмуш, шóлныша, шóлныш, шóменка* и др.: *запéчек* — «А между стеной в комнату и печкой есть *запéчек*» (Пинежский район); *зáпечь* — «Между печкой и стеной и есть *зáпечь*» (Лешуконский район); *заўк* — «Вся утварь домашняя в *заўке* была» (Пинежский район); *закуто́к* — «Мы все в *закуто́к* заберёмся, там тепло» (Ленский район); *закуто́чек* — «*Закуто́чек* за печью» (Плесецкий район); *заўлок* — «В *заўлок* за печь поставлен телёнок // *Заўлок* — между печью и стеной» (Пинежский район); *заўлочек, шóлныша* — «*Заўлочек*, или *шóлныша*, находится между печью и стеной» (Холмогорский район); *жарáтка* — «Ухват стоит в *жарáтке*» (Холмогорский район); *прилу́б* — «Что за печкой, *прилу́б* называется» (Плесецкий район), «*Прилу́б* — это тёмный проход между стеной и печью. В *прилу́бе* у нас полки с кашниками да самовар кипятим» (Каргопольский район); *со́лныша* — «За печкой место *со́лныша* называлась, щас всё запéчьё почти называют» (Мезенский район), «*Со́лныша* — место меж печкой и стеной» (Холмогорский район); *со́лныш, шóлныш* — «*Со́лныш* или, у нас ещё говорят, *шóлныш* — уютное место между печкой и стеной» (Мезен-

ский район). С. А. Мызников отмечает, что слова *солныш(a)* / *шолныш(a)* и фонетические варианты распространены от Онежского озера до Северной Двины и Пинеги, предполагает прибалтийско-финское происхождение слова [Мызников, 2019, с. 752].

Различалось несколько типов печей в зависимости от их формы и назначения. В XVIII — первой половине XIX веков большинство русских печей было глинобитными, они назывались *б́итая печь* / *пéчка*, *б́ита*, *биту́ха*. Их изготавливали с помощью обмазывания глиной деревянного основания: *б́ита* — «Рáньше *б́иты* из ѓи́ны дéлали с о́рэхом» (Пинежский район); *б́итая печь* / *пéчка* — «Скóлько мужикóв дéлали эту пéчку, деревáнными молоткáми б́или ѓи́ну и назывáли *б́ита пéчка*; Та *печь* из ѓи́ны *б́ита*, б́рали ѓи́ну, колот́или молоткáми, пруж́или потóм, склáдывали» (Холмогорский район); «*Пéчи* б́или *б́итые*, из ѓи́ны, а труба́ моглá быть из кирпичéй слóжена» (Красноборский район); *биту́ха* — «Сб́или мужиќи печь, печь *биту́ха*, кия́ми б́или // Рáньше *биту́хи* б́или, почитáй, в кáждой избé» (Устьянский район).

В конце XIX века постепенно стали класть печи из обожжённого кирпича. В крестьянских жилищах вплоть до конца XIX века преобладали русские печи, топившиеся «по-чёрному», то есть они не имели вытяжной трубы для выхода дыма, который выпускался через дверь или специальное отверстие в стене — *дуплó*, *ды́мник*: *дуплó* — «Потóм *дуплó* туд́и на подво́лку в́ведено да» (Плесецкий район); *ды́мник* — «Рáньше в íзбах тру́б-то нé было, íзбы-то по-чёрному топ́ились, а дым чéрез *ды́мник* выход́ил» (Шенкурский район). К концу XIX — началу XX веков распространились «белые» печи с трубой, выведенной непосредственно через потолок на улицу.

Во времена Петра I появилась высокая печь *голландка*, её появление связано с изменениями быта в русском обществе, название печи происходит от названия страны: *Holland* — *Голландия*. В архангельских говорах отмечены фонетические варианты *голáнка*, *галáнка*: «Пéчка былá *голáнка* высóкая, на нёй тóлько спать нельз́я, для теплá топ́или // А кáк вре́мя-то прошлó, и *голáнки* запоивля́лись, э́ки кру́глы пй́чи б́или, но íх как-то мáло д́лали» (Вилегодский район); «*Галáнка* — кру́гла печь, обклáдывается вокрúг пéчки желéзной. *Галáнка* у Петра́ Пёрвого так нáзвана» (Плесецкий район); «В перéдних всех кóмнатах да *галáнка* былá» (Холмогорский район). Голландка отапливала комнату, на ней и в ней не готовили.

Обычная русская духовая печь называлась *пекáрка*, в ней готовили пищу и пекли хлеб: «Пéчка былá *пекáрка*, на нёй ж́итники пекл́и // Печь — *пекáрка*, а лежáноцька дак галáнка» (Плесецкий район); «В кúхне пéчка — *пекáрка*, в ней хлеб, корова́й пекл́и, пиро́ги» (Устьянский район).

Чугу́нка — это железная печка, которой отапливали комнату зимой либо летом готовили пищу: «Кро́ме ру́сской да гала́нки бы́ла у нас ещё́ пе́чка *чугу́нка*, зимо́й её́ топи́ли» (Котласский район); «На пе́чке *чугу́нке* ле́том ва́рят» (Ленский район); «А зимо́й я *чугу́нку* топлю́» (Верхнетоемский район).

Большую печь называют *печи́ща*: «В пе́редней така́ *печи́ща*, на́до две оха́пки дров» (Онежский район); «У нас в избе́ была́ больша́я *печи́ща*» (Пинежский район).

Маленькая печь, пристроенная сбоку к русской печи, в архангельских говорах носит название *подто́пок*; её топили в тёплое время года, когда было прохладно, а также при приготовлении пищи: «Студёно, принеси́ дров в *подто́пок*» (Вельский район); «Пе́чь-пека́рка, там *подто́пков* не́ было» (Коношский район); «Когды́ не холо́дно, *подто́пок* топлю́» (Плесецкий район); «*Подто́пок*-то топи́ть севодни не бу́дём, жа́рко и так // Ё́сти на *подто́пке* гото́вим» (Устьянский район); «У ру́сской пе́чи есь *подто́пок*, те́перь то́лько ста́ли де́лать» (Холмогорский район).

В северных домах еще была *вре́мянка* — небольшая печь с трубой для временного пользования: «Пе́чка желе́зна так и называ́лась — *вре́мянка*, тру́бы больш́и таки́ // На холо́дную по́ру ста́вили *вре́мянку*» (Холмогорский район). А в хозяйственной постройке небольшая печка называется *печо́нка*: «О́коло гумна́ овин из де́рева сру́блен, и в нём *пеце́нка*, то́лько ка́менка, она́ из ка́мёньев скла́дена» (Вельский район).

3.2. Наименования частей русской печи в архангельских говорах

Основу печи, её фундамент составляло *печно́е ме́сто* / *ме́стышко*, которое называлось также *опе́чье*, *опе́чек*, *под*, *подпе́чек*. Оно делалось из обожженного кирпича: *печно́е ме́сто* (*ме́стышко*) — «Пе́чи бьют из гни́лы (глины. — Л. Н.), а ё́то бу́дет *печно́ ме́сто* из бру́сьев-то кото́ро» (Лешуконский район); «Сде́лашь пе́рво дере́вянно *пецьно́* там *ме́стышко*» (Пинежский район); «Когда́ пе́чку кладу́т, внизу́ *печно́е ме́сто*» (Плесецкий район); «*Пецьно-то ме́сто* на це́менти сде́лано, це́ментны столба́, ве́дь всё в фунда́менти // Под пе́цкой *пецьные́ места́* // *Печно́ ме́сто* де́лают на полу́ // Гли́ну кла́ли в *печно́ ме́сто* // Пе́чка-то стро́ится на *печно́м ме́сте*» (Холмогорский район); «*Под* из гли́ны ровной полу́цялсе» (Лешуконский район); «*Подпе́чек* — на нём основа́ние пе́чи ло́жат» (Ленский район).

Основание печи околачивалось деревом: *опе́чье* — «У пе́чи основа́ние дере́вянное — *опе́чье*, оно́ прямоу́гольное де́лается» (Каргопольский район); «*Опе́чье* — низ пе́чки, око́лчено де́ревом до вы́соты полме́тра» (Приморский район). Слово *опе́чек* распространено во многих районах: «*Опе́чек* — ни́жняя дере́вянная ча́сть пе́чи от присту́пки до по́ла» (Вель-

ский район); «У пёчки-то деревянна отёлка — *опёчек* ёто // *Опёчек* — печь на ём стоёт» (Верхнетоемский район); «Как печь кладут, так *опёчок* и делают // *Опёчек* делают из досок, внутрь насыпается глина, а на неё песок» (Вилегодский район); «Вот когда пёчку кладут, то сначала сруб деревянный делают, навалят земли, тожно зачнут клась кирпичи — сруб и есь *опёчек*» (Устьянский район)

В нижней части основания печи делалось углубление — *залáвок*, *запёчек*, *опёчек*, *ошэсток*, *печурок*, *подпёчек*, *подпёчка*, *подпёчь*, *подпёчье*, *пóд*, *припёчек*, — в котором хранили ухваты, лопаты, сковородники и другую кухонную утварь, держали зимой кур, хранили дрова: *залáвок* — «У русской печи деревянная обнёска, а шесток выступает, вот под ним тоже шкафчик делался — *залáвок*» (Красноборский район); *запёчек* — «Там подполье или *запёчек*» (Приморский район); *опёчек* (*опёцек*) — «Место под пёчью — *опёцек* // Возьми дрова-то, в *опёчке* лежат // в *опёчок* запехаем крюк, ухват» (Лешуконский район); «А под пёчкой есь *опёчек*, где хранили всяки предметы // Ребятами были, когда играли в прятки, часто прятались в *опёчек* // Кúры зимой в *опёчке* живут» (Холмогорский район); *ошэсток* — «Ухват в *ошэске*» (Верхнетоемский район); *печурок* — «В *печурке* кроликов держали» (Няндомский район); *подпёчек* (*подпёцек*) — «*Подпёцек* — лаз под пёчью, где хранят помелó, ухваты, кочергу, иногда кур» (Верхнетоемский район), «Под пёчкой *подпёчок* зовётся» (Холмогорский район), «Выгони котёйка из *подпёчка*, взял моду туды ползать» (Шенкурский район); *пóд* — «Кúры-то, те в *пóду* зимой» (Устьянский район); «Принеси-ка дров да склади в *пóд*» (Шенкурский район); *припёчек* — «*Припёчек* делали под пёчью, чтоб дрова сушить» (Холмогорский район).

Сразу же под шестком в печи могло быть ещё одно углубление, находящееся между шестком и залавком — *прилáвок*, куда складывали продукты: «В *прилáвок* продукты ставили. Возьми молоко там в *прилáвке*» (Каргопольский район).

Вход во внутреннюю часть русской печи носит название *ústье*. Слово употребляется во многих районах: «Вот шесток перед *ústьем* печи, а *ústье*-то за шестком» (Вельский район), «Печь эта русская, вот *ústьё* — вход // *Úсьё* кругло-то называецца, а дальше сама пёцка» (Каргопольский район). Вход в печь (устье) закрывался железным листом — *засло́ном*, *засло́нком*, *засло́нкой*, *засло́нницей*, *засло́нчочкой*, *затво́рником*, *присло́ном*: *засло́н* — «*Úсьё* *засло́ном* заставляется» (Вельский район), «*Засло́н* железной, им закрывали пёчку» (Каргопольский район); *засло́нок* — «Печь-то *засло́нком* закрóю» (Холмогорский район); *засло́нка* — «А пёчку *засло́нкой* закрывали с рúцкой» (Пинежский район), «*Засло́нка* деревянна была, а потом железна» (Устьянский район); *засло́нница* — «*Засло́нница* — печна́я

заслѡнка» (Верхнетоемский район); *затвѡрник* — «Пѣчи мы закрывали *затвѡрниками*» (Пинежский район); *прислѡн* — «Уберѣ *прислѡн*, пускай тепло идѣт» (Холмогорский район).

В боковой стене располагалось отверстие — *жарáток, загнѣта, загнѣта загнѣты, загнѣтка, загнѣтка, загнѣток, загнѣток, зádорга, зádорога*, — в которое сгребались угли, благодаря чему дольше сохранялся жар: *жарáток* — «У пѣчки *жарáток* — тако отверстие, куда загребали уголь» (Онежский район), «Когда спичек мало было, углѣ в *жарáток* ложили» (Каргопольский район); *загнѣта (загнѣта загнѣты)* — «Надо выгрести всю *загнѣту* из пѣци, севѡдни бѣду печь пироги. Поставь цюгунѡк с картѡшкой на *загнѣту*, больше тут жару» (Вельский район), «*Загнѣты* полны золь» (Приморский район); «Горшкам в *загнѣте* мѣсто» (Холмогорский район); *загнѣтка (загнѣтка)* — «До вѣчера порѡй шáет *загнѣтка-то* // *Загнѣтку*, как спичек не было, живѡй держали, всегда огѡнь мѡжно добыть» (Красноборский район); *загнѣток (загнѣток)* — «*Загнѣток* — углубление в пѣчке, куда углѣ выгребали, чтобы живинку сохранить» (Онежский район); *зádорга* — «Сгребѣ углѣ в *зádорге*» (Холмогорский район); *зádорога* — «У нас *зádороги* называли внутри пѣчи. Мама говорила: по *зádорогам* углѣ разгребали и оставляли, чтобы в пѣчи жарче было» (Верхнетоемский район). Словами *жарáток, загнѣта, загнѣта загнѣты* называли и сами горящие угли, которые загребали к боковой части пода русской печи. *Загнѣтой, загнѣткой, загнѣткой* называют также лучину для растопки.

Перед устьем был расположен *шестѡк, соштѡк, зарáдок, зарѡдок, загнѣток* — деревянная или глинобитная площадка перед устьем русской печи: *шестѡк* (употребляется во всех районах Архангельской области) — «Выставь суп-от на *шостѡк*, чичас ись бѣдѣм» (Устьянский район), «Крынки, чугуны из пѣчки вынимали на *шестѡк*» (Холмогорский район); *соштѡк* — «Положи цюгун на *соштѡк*» (Мезенский район); *зарáдок, зарѡдок* — «Положь на *зарáдок* // *Зарѡдок* здѣся, хлеб в амбаре держали» (Каргопольский район); *загнѣток* — «А вот по *загнѣтком* был залáвок» (Ленский район).

За шестком в особое углубление — *загнѣтка, зástоронок, опѣчек, опѣчы* — ставили горшки и чугуны, вынутые из печи, различную утварь, грели спину: *загнѣтка* — «Чугунки на *загнѣтке* поставлю» (Приморский район); *зástоронок* — «Лучина в *зástоронке* лежит» (Мезенский район); *опѣчек* — «На *опѣчек* ставили чугунок с готовой едой // И тѣсто в квашне замесила, на *опѣчек* поставила, лѣцше поднимáется» (Плесецкий район); *опѣчы* — «Вон возьми солѡнку-то на *опѣчы*» (Плесецкий район).

Справа от шестка находилось круглое отверстие для трубы самовара — *вьѡшка, душинѣк, душинѡчк, продух, самоварня*: *вьѡшка* — «*Вьѡшка* —

часть печи, дыра, куда трубу самовара вставляют» (Приморский район); *душник* (распространено во многих районах области) — «В *душник* трубу самоварную вставляли, когда самовар кипятили. А так закрывался крышкой, часто медной, чтоб блестела — начищали её» (Красноборский район); *душничок* — «Трубу-то в *душничок* сунь // А вот *душничок* для самовара» (Приморский район); *продух* — «В *продух* трубу самовара ставили» (Лешуконский район); *самоварня* — «А это *самоварня*, здесь самовар греется» (Каргопольский район). В говорах Республики Мордовия *вьюшкой* называют *сруб дома* [Гришулина и др., 2020, с. 371].

Прямо над устьем располагался фигурный выступ, который образовывал дымоход — *вывод, колпак, кошель, палатка: вывод* — «Дым через усье в дымник уходил, через *вывод* шёл» (Мезенский район); *колпак* — «*Колпак* для вращения и направления дыма в дымоход // Дым из усья выходит, потом в *коупак* идёт, потом в дымник» (Холмогорский район); *кошель* — «У нас был *кошель*, а по реке вниз-от дак колпаком звали. Вельский район); *палатка* — «Когда печь топится, дым через *палатку* в трубу» (Плесецкий район).

Трубу после протопки для сохранения тепла закрывали круглой железной задвижкой — *вьюшкой, гозуном, голзуном, гулзуном: вьюшка* — «Печь истопим, *вьюшкой* трубу-ту закрывали» (Виноградовский район); *гозун, голзун, гулзун* — «*Гозун*: печь топил, открываешь *гозун*, вьюшку, печь вытопишь — закроешь *гозун* // *Голзун*, его выдернешь, коуды топил печь, протопил, задернешь, чтоб тепло было // *Гулзун*, его открывают да закрывают» (Плесецкий район).

Сразу за устьем начинался под (пот) — внутреннее пространство печи, которое иногда именовалось также пекарка. Здесь разводят огонь, пекут хлеб, пироги, готовят пищу, а раньше ещё и мылись. Слово под распространено повсеместно, во многих русских говорах, однако в архангельских говорах употребляется и фонетический вариант слова пот — «В печь-то под; пироги в поду пекли, под вымашешь чисто да и пекёшь» (Мезенский район), «А хлеб и колобочки житны пекут прямо на поду» (Онежский район); «Выпадут это там на поду-то, чтобы нищё не было; у пёчки-то дно-то называлось под» (Пинежский район), «Подовой хлеб, потому что на под клали, круглой такой» (Приморский район); «Наливущки пекли на поту в печи // Круглой хлеб на *поту* пекут // Пекли на *поту* потовой хлеб» (Плесецкий район); *пекарка* — «Возьми картошки-то в *пекарке*» (Плесецкий район).

Сферический свод печи — пода — назывался *небо* (*небо*): «А я протру пока *небо* у печи и посажу в печь пирог с брусничкой» (Пинежский район), «Вот верх-от печи называют *небо*» (Плесецкий район), «*Небо* как потолок в печи» (Устьянский район), «Свод к печи — *небо*» (Холмогорский район).

С внешней стороны печи располагались деревянные широкие ступеньки или скамейки, на которых стояли тазы и вёдра с водой для умывания и которые одновременно служили в качестве лестницы. В различных районах Архангельской области ступеньки называются по-разному — *опёчек*, *прила́вник*, *припёчек*, *при́ступ*, *присту́пка*, *присту́пок*, *присту́пки*: *опёчек* — «Сядь на *опёчек* вот у печи» (Ленский район), «*Опёчек* — ступенька у пёчки» (Пинежский район), «На *опёчке* сделаны *присту́пки*» (Холмогорский район); *прила́вник* — «Ужо хоть посижу малёнько на *прила́внике* да пойду давай» (Устьянский район); *припёчек* — «*Припёцёк* нать бы покрасить» (Приморский район); *при́ступ* — «А тут *при́ступ*, на нём вёдра стояли» (Плесецкий район); *присту́пка* — «*Присту́пка* — это узкая доска, ступенька, подно́жка, скаме́йка, примосто́к, чтобы на печь залезть; на её ступают ногой, поднимаются» (Верхнетоемский район), «*Присту́пка* — это ступенька на печь, на ней можно даже лежать» (Красноборский район); *присту́пок* — «Это *присту́пок*, а то как на пёчку-то попась // Стань на *присту́пок*-то и достанёшь с пёчки рукави́цы» (Устьянский район); *присту́пки* — «По *присту́пкам* на печь поднима́емся» (Лешуконский).

В боковой части печи на уровне человеческого роста находились небольшие углубления — *печу́рки*, *прого́ны* (если одно углубление, то оно называется *печу́рка*, *печу́рок*, *запёчек*, *опёчек*), в которые клали для просушки рукави́цы, валенки, носки и прочие предметы обихода: *запёчек* — «Рукави́цы клали сушить в *запёчек*» (Красноборский район); *опёчек* — «Шу́бницы на *опёчки* сохнут» (Мезенский район); *печу́рка* — «Там в *печу́рке* шу́бницы лежат, сходи и возьми // Рукави́цы да носки в *печу́рку* всё кладу, там быстро сохнут» (Верхнетоемский район), «Спи́чки-те в *печу́рке* лежат» (Вилегодский район); *печу́рок* — «*Печу́рок* вот, на передней стороне пёчки, спи́чки кладут» (Лешуконский район); «*Печу́рок* — выемка в печи; рукави́чки сушат, а у меня всегда кру́жка для воды стоит» (Няндомский район); *печу́рки* — «Зимой оде́жу на печи сушили, катанцы на лежанке, а рукави́цы да верхо́нки в *печу́рках*» (Пинежский район); *прого́ны* — «*Прого́ны*-то у пёчки как пёчу́рки» (Холмогорский район).

Для тепла с задней стороны печи устраивалась невысокая печка — *лежанка*, на ней тоже спали: «*Лежанка* внизу́, а галанка высоко́» (Плесецкий район), — а сбоку иногда устраивали маленькую печь — *подто́пок*: «Когда не холо́дно, *подто́пок* топлё» (Плесецкий район), «У нашей-то печи *подто́пок* пристро́ён» (Устьянский район).

3.3. Лексико-фонетические и морфологические варианты слов

Русская печь — это сложное сооружение, каждая часть печи имеет свое назначение в быту, отсюда в русских, в частности архангельских, го-

ворах разнообразие лексико-фонетических и морфологических (лексико-грамматических и лексико-морфологических («словообразовательных»)) вариантов [Блинова, 1984, с. 55, 58—59]. Из приведенных примеров можно выделить лексико-фонетические варианты, различающиеся звуковым составом корневой морфемы при неизменном месте ударения: 1) варианты слова, различающиеся гласными: *загнѣта* — *загнѣта*; *зѣдорга* — *зѣдорога*, *зарѣдок* — *зарѣдок*; 2) варианты слова, различающиеся согласными: *под* — *пот*; *зымза* — *зынза*; 3) варианты слова, различающиеся гласными и согласными одновременно: *устье* — *устьѣ* — *усье* — *устьѣ*; *целѣ* — *целѣ* — *цалѣ* — *салѣ*; *сѣльныша* — *сѣвныша* — *сѣуныша* — *сѣмныша*; *шѣлнуша* — *шѣлныша* — *шѣбноша* — *шѣвныша* — *шѣмоша* — *шѣмуша* — *шѣмноша* — *шѣмныша*; *шѣлныш* — *шѣлнуш* — *сѣлныш*.

Из приведенных примеров можно выделить морфологические варианты слова, которые различаются грамматическими показателями, например, имеют отличия в категории числа: *загнѣта*, *загнѣты* ‘место в топке русской печи, куда загребают угли’; в категории рода: *сѣлныша* — *сѣлныш*, *шѣлныша* — *шѣлныш*, *шѣлнуша* — *шѣлнуш* ‘пространство между стеной и печью; помещение за печью; кухня’.

Среди лексико-морфологических вариантов слова можно выделить большое количество вариантов; среди них варианты суффиксального типа (*заслѣнка* — *заслѣнница* — *заслѣночка* ‘железный лист, закрывающий топку в русской печи’) и варианты префиксально-суффиксального типа (*запѣчек* — *опѣчек* — *подпѣчек* — *припѣчек* ‘пространство между (или за) печью и боковой стеной’). Морфологические варианты отличаются аффиксальными и грамматическими показателями одновременно [Блинова, 1984, с. 58]: *загнѣтка*, *загнѣтка* — *загнѣток*, *загнѣток* ‘место в топке русской печи, куда загребают угли’; *печурка* — *печурок* ‘небольшое углубление в боковой части печи для просушки рукавиц, валенок, носков и проч.’; *запѣчек* — *опѣчек* — *подпѣчек* — *подпѣчка* — *подпѣч* — *подпѣчье* ‘пространство под русской печью между полом, подом и шестком’; *опѣчье* — *опѣчек* — *подпѣчек* ‘деревянное основание, фундамент печи’.

А. Н. Тихонов определяет морфемный состав слов *печ-к-а*, *печ-еч-к-а*, *печ-урк-а*, *печ-н-ой*, *за-пе[ч-ј-э]*, *при-печ-ек*, *под-печ-ек* [Тихонов, 2014, с. 349]. В исследовании «Лексема *печь* и её дериваты в севернорусских говорах» указан морфемный состав слов *за/печ/ек*, *за/печ/к/а*, *о/печ/ек*, *о/печь/е*, *печ/урок*, *печ/уроч/ек*, *печ/уроч/к/а*, *под/печ/к/а*, *под/печь*, *под/печь/е* [Бутурлина и др., 2022, с. 78]. Слов, называющих части русской печи и входящих в тематическую группу «Русская печь», много, поэтому наглядно представим деривационные связи однокоренных слов с общим корнем *-печ-*:

печь →

пе-ч^ин-а
 печ-и^{шк}-о
 печ-и^щ-а
 п^еч-к(а) → п^еч^еч-к-а (черед. **к-ч**)
 печ-н-ой
 печ-б^{нк}-а
 печ-у^{рк}-а → печ-у^{роч}-к-а (черед. **к-ч**)
 печ-у^{рок} → печ-у^{роч}-ек (черед. **к-ч**)
 пек-а^{рк}-а (черед. **ч-к**)
 з^а-печь
 за-п^еч-к-а
 за-п^еч-ек
 за-п^е[ч-^ж-э] (зап^ечье)
 о-п^еч-ек
 о-п^е[ч-^ж-э] (оп^ечье)
 под-печь
 под-п^еч-к-а
 под-п^еч-ек
 под-п^е[ч-^ж-э] (подп^ечье)
 при-п^еч-ек
 при-п^е[ч-^ж-э] (прип^ечье)
 проти-п^е[ч-^ж-э] (протип^ечье)

Данное словообразовательное гнездо характеризуется структурной однородностью. На первой ступени производности слова образуются суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом.

4. Заключение = Conclusions

Лексика, называющая разновидности русской печи и её составляющие части в русских говорах, изучена недостаточно полно в научной литературе. В статье предпринята попытка представить диалектные наименования русской печи и её частей в говорах разных районов Архангельской области.

Как показал исследуемый материал, в северных деревнях использовались разные типы печей. По функции печи делились на те, которые обогревали помещение (*временка, голландка, печь, печка, печища, подтопок, столбянка, стояк, чугушка*), и печи, в которых пекли пироги и готовили пищу (*печь, печка, печища, пекарка*). По размеру печи могли быть большими, занимающими одну четвертую часть жилого помещения избы (*печь, печка, печища*) и маленькими, присоединенными сбоку, их использовали,

как правило, для подтапливания, чтобы сохранить тепло в помещении (*временка, подтопок*). Кроме того, актуальным семантическим признаком в наименованиях печи является параметр высоты, к числу высоких печей относятся *голландка, столбянка, стояк*. По материалу изготовления печи делятся на сделанные из глины (*бита, битая печь, битуха, лежанка, лежаночка, пекарка*) и из металла (*временка, чугушка*).

В архангельских говорах, как и в других русских диалектах, широко используются общенародные наименования частей русской печи: *вьюшка, дымоход, загнета, загнетка, заслонка, печь, печка, печурка, под, шесток, устье*.

Разнообразие архангельских наименований частей русской печи позволяет выделять синонимические ряды: *заку́тка = закуто́к = закуто́чек = зау́лок = со́лныша = шо́лныша = шо́менка = зау́к; зала́вок = запёчек = опе́чек = оше́сток = печу́рок = подпёчек = подпёчка = подпёчь = подпёчье = под = припёчек; шесто́к = сошто́к = зара́док = зарóдок = загне́ток; загне́тка = за́сторонок = опе́чек = опе́чье; вью́шка = ду́шник = ду́шничок = проду́х = самовáрня* и др.

Как показал анализ, в архангельских говорах встречаются лексико-фонетические варианты, например: *загне́та — загне́та; под — пот; устье — устье — усье — усье*; морфологические варианты слова, различающиеся грамматическими показателями: например, *загне́та, загне́ты* (различия в числе), *со́лныша — со́лныши, шо́лныша — шо́лныши, шо́лнуша — шо́лнуши* (различия в роде); лексико-морфологические варианты составляют ряды единиц — образований суффиксального типа: *засло́нка — засло́нница — засло́ночка* — и префиксально-суффиксального типа: *запёчек — опе́чек — подпёчек — припёчек*.

Представленный в статье анализ позволит пополнить диалектные словари новыми материалами, поможет в изучении фольклорных текстов и художественных произведений северных писателей. Данный диалектный материал вошел в состав тематического словаря архангельских говоров, в котором зафиксирована лексика, называющая постройки и их части в говорах Архангельской области.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. АОС — *Архангельский* областной словарь — Москва : Изд-во Мос. ун-та, Наука, 1980—2022. — Выпуск 1—23.
2. *Блинова О. И.* Русская диалектология. Лексика : Уч. Пособие / О. И. Блинова. — Томск : Изд-во Томск, ун-та, 1984. — 133 с.

3. Бутурлина М. Ю. Лексема печь и её дериваты в севернорусских говорах / М. Ю. Бутурлина, Д. А. Писарева, И. Н. Дьячкова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия : Исторические и филологические науки. — 2022. — № 1 (24). — С. 76—81.

4. Гришунина В. П. Структурно-семантические особенности названий построек и их частей в говорах Республики Мордовия / В. П. Гришунина, Н. И. Ершова // Финно-угорский мир. — 2020. — Т. 12. — № 4. — С. 368—378. — DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.368-378.

5. Денисова Л. Н. Этнолингвистическая репрезентация семантического пространства «жилище» в русских говорах Республики Мордовия / Л. Н. Денисова, А. Ю. Маслова, Т. И. Мочалова // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 420. — С. 29—37. — DOI: 10.17223/15617793/420/4.

6. Дьячкова И. Н. Этнолингвистический комментарий к деривационно фразеологическому гнезду слова печь в севернорусском диалектном дискурсе / И. Н. Дьячкова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2021. — № 6 (105). — С. 15—26. — DOI: 10.23859/1994-0637-2021-6-105-2.

7. Ильина Е. Н. Описание крестьянского жилища в борбушинском говоре / Е. Н. Ильина // Вестник Костромского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — № 1. — С. 143—149. — DOI: 10.34216/1998-0817-2022-28-1-143-149.

8. Киселева Г. В. Русская печь как явление духовной культуры / Г. В. Киселева // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 1995. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 1998. — С. 73—76.

9. Комягина Л. П. Лексический атлас Архангельской области / Л. П. Комягина. — Архангельск : Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1994 (1995). — 235 с. — ISBN 5-88086-047-7.

10. Левичкин А. Н. Словарь пинежских говоров : Проект. Пробные словарные статьи / А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. — 196 с.

11. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов / С. А. Мызников. — Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. — 1076 с. — ISBN 978-5-4469-1552-1.

12. Паникаровская Т. Г. Названия реалий крестьянского быта в вологодских говорах (русская печь и ее части) / Т. Г. Паникаровская // Эволюция лексической системы севернорусских говоров : [сборник статей]. — Вологда : Вологод. гос. пед. ин-т., 1984. — С. 20—25.

13. Словарь как жизнь родной деревни : К истокам русской речи / сост. А. А. Алсуфьева и др. ; под общ. ред. Э. Н. Осиповой. — Архангельск : Свѣточь, 2023. — 412 с. — ISBN 978-5-6048527-7-4.

14. Словарь говоров Русского Севера. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001—2018. — Т. 1—7.

15. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994—2005. — Выпуск 1—6.

16. СРНГ — Словарь русских народных говоров. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965—2021. — Выпуск 1—52.

17. ТСАГ — Тематический словарь архангельских говоров. Одежда, обувь, головные уборы, украшения, ткани / под ред. Л. В. Ненашевой. — Архангельск : КИРА, 2023. — Выпуск 1. — 192 с. — ISBN 978-5-98450-831-5.

18. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. — Москва : АСТ, 2014. — 639 с. — ISBN 978-5-17-082826-5.

19. Устьянский народный словарь / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Устьянский краеведческий музей». — П. Октябрьский, Устьян. краеведч. музей : Вельти, 2012. — 496 с. — ISBN 978-5-88362-134-4.

20. Шубина Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. Г. Шубина. — Елец, 2004. — 22 с.

21. Якушевич И. В. Соматический код русской печи в русских народных говорах / И. В. Якушевич, В. И. Бурмина // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2023. — № 4 (52). — С. 118—127. — DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.09.

Статья поступила в редакцию 04.06.2024,
одобрена после рецензирования 31.07.2024,
подготовлена к публикации 13.08.2024.

References

- AOS — *Arkhangelsk Regional Dictionary, 1—23*. (1980—2022). Moscow: Publishing House of the Moscow University, Nauka. (In Russ.).
- Blinova, O. I. (1984). *Russian dialectology. Vocabulary: Textbook*. Tomsk: Tomsk Publishing House, University. 133 p. (In Russ.).
- Buturlina, M. Yu., Pisareva, D. A., Dyachkova, I. N. (2022). The lexeme of the furnace and its derivatives in Northern Russian dialects. *Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences, 1 (24)*: 76—81. (In Russ.).
- Grishunina, V. P. (2020). Structural and semantic features of the names of buildings and their parts in the dialects of the Republic of Mordovia. *Finno-Ugric world, 12 (4)*: 368—378. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.04.368-378.5. (In Russ.).
- Denisova, L. N. (2017). Ethnolinguistic representation of the semantic space “housing” in the Russian dialects of the Republic of Mordovia. *Bulletin of Tomsk State University, 420*: 29—37. DOI: 10.17223/15617793/420/4. (In Russ.).
- Dyachkova, I. N. (2021). Ethnolinguistic commentary on the derivational phraseological nest of the word oven in the Northern Russian dialect discourse. *Bulletin of Cherepovets State University, 6 (105)*: 15—26. DOI: 10.23859/1994-0637-2021-6-105-2. (In Russ.).
- Ilyina, E. N. (2022). Description of a peasant dwelling in the Borbushinsky dialect. *Bulletin of Kostroma State University, 28 (1)*: 143—149. DOI: 10.34216/1998-0817-2022-28-1-143-149. (In Russ.).
- Kiseleva, G. V. (1998). Russian oven as a phenomenon of spiritual culture. In: *Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 1995*. St. Petersburg: OR RAS. 73—76. (In Russ.).
- Komyagina, L. P. (1994 (1995)). *Lexical atlas of the Arkhangelsk region*. Arkhangelsk: Pomor Publishing House. international ped. Unita. 235 p. ISBN 5-88086-047-7. (In Russ.).
- Levichkin, A. N. (2014). *Dictionary of Pinezh dialects: A project. Trial dictionary entries*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 196 p. (In Russ.).

- Myznikov, S. A. (2019). *Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 1076 p. ISBN 978-5-4469-1552-1. (In Russ.).
- Panikarovskaya, T. G. (1984). Names of the realities of peasant life in Vologda dialects (Russian oven and its parts). In: *The evolution of the lexical system of Northern Russian dialects: [collection of articles]*. Vologda: Vologda State Pedagogical Institute. 20—25. (In Russ.).
- Dictionary as a native village life: To the origins of the Russian speech*. (2023). Arkhangelsk: Svitoch. 412 p. ISBN 978-5-6048527-7-4. (In Russ.).
- Dictionary of dialects of the Russian North, 1—7*. (2001—2018). Yekaterinburg: Ural Publishing House. unita. (In Russ.).
- Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions, 1—6*. (1994—2005). St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. (In Russ.).
- SRNG — *Dictionary of Russian folk dialects, 1—52*. (1965—2021). Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka. (In Russ.).
- TSAG — *Is a thematic dictionary of Arkhangelsk dialects. Clothes, shoes, hats, jewelry, fabrics, 1*. (2023). Arkhangelsk: KIRA. 192 p. ISBN 978-5-98450-831-5. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. (2014). *A new word-formation dictionary of the Russian language for everyone who wants to be literate*. Moscow: AST. 639 p. ISBN 978-5-17-082826-5. (In Russ.).
- Ustyansk folk Dictionary / Municipal Budgetary Cultural Institution “Ustyansk Museum of Local Lore”*. (2012). P. Oktyabrsky, Ustyan. local history. Museum: Velti. 496 p. ISBN 978-5-88362-134-4. (In Russ.).
- Shubina, N. G. (2004). *Names of residential and outbuildings in the dialect of the village of Gorodishche, Starooskolsky district, Belgorod region*. Author’s abstract of PhD Diss. Yelets. 22 p. (In Russ.).
- Yakushevich, I. V. (2023). Somatic code of the Russian furnace. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series “Philology. Theory of language. Language education”*, 4 (52): 118—127. DOI: 10.256888/2076-913X.2023.52.4.09. (In Russ.).

*The article was submitted 04.06.2024;
approved after reviewing 31.07.2024;
accepted for publication 13.08.2024.*